

УДК: 800.8

МЕНТАЛИТЕТ И МЕНТАЛЬНОСТЬ

Н.А. Забелина

*доцент каф. английской филологии
кандидат педагогических наук, доцент
e-mail: nadz@bk.ru*

Курский государственный университет

В статье идет речь о трактовках понятий «менталитет» и «ментальность». Одни авторы разграничивают эти понятия, другие употребляют как синонимы. Представлена попытка конкретизировать данные категории.

Ключевые слова: менталитет, ментальность, этнокультурная общность

Категории «менталитет» и «ментальность» так часто употребляются как взаимозаменяемые, что в последнее время наблюдается тенденция к их конкретизации. Рассмотрим лишь некоторые точки зрения, представляющие разные отрасли научного знания.

Лев и Наталья Пушкаревы в своей статье о ментальности для энциклопедии «Кругосвет» [www.ro1.ru] говорят о том, что ментальности или менталитет – это совокупность социально-психологических установок, автоматизмов и привычек сознания, формирующих способы видения мира и представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности. Как любой социальный феномен, ментальности исторически изменчивы, но изменения в них происходят очень медленно. Общей характерной чертой ментальностей – в отличие от доктрин и идеологических конструкций, представляющих собой законченные и продуманные системы, – является их открытость, незавершенность, континуальность, диффузная природа, «разлитость» в культуре и обыденном сознании. Ментальности выражают не столько индивидуальные установки каждого из людей, сколько внеличную сторону общественного сознания. Субъектом ментальностей является не индивид, а социум. Они проявляются в словесном языке (вербальной культуре общества) и языке жестов, в поведении, обычаях, традициях и верованиях. Понятие ментального позволяет соединить аналитическое мышление, развитые формы сознания с полусознанными культурными шифрами. Ментальное связывает многочисленные оппозиции – природного и культурного, эмоционального и рассудочного, иррационального и рационального, индивидуального и общественного. В современном гуманитарном знании понятие ментальностей приобрело расширительный смысл и употребляется не только для обозначения тех или иных культурных стереотипов, типичных для больших социальных групп или характеристики духовной настроенности всего общества, но и для толкования образа мыслей, верований, «навыков духа» небольшой группы людей. Большинство представителей отечественной гуманитарной науки склонны употреблять дефиниции «ментальностей» и «менталитета» как

синонимичные, хотя в целом их синонимичное или раздельное использование не устоялось.

П.К.Дашковский в своей статье «К вопросу о соотношении категорий "менталитет" и "ментальность": историко-философский аспект» [Дашковский 2002: 36-40] анализирует как этимологию понятия «менталитет», так и историю его изучения. Менталитет как самостоятельный предмет исследования в науке стал рассматриваться сравнительно поздно – в 20-30-е гг. XX в. Однако многие аспекты изучения этого феномена в большей или меньшей степени затрагивались представителями различных научных направлений и школ в предшествующее время. Это происходило как при рассмотрении отдельных сторон культуры какого-либо народа, так и при попытках создания концептуальных построений. В ряде философских разработок (П.К.Дашковский приводит в пример работы Ш. Монтескье, Ж.Б. Вико, И. Гердера, Г.В.Ф. Гегеля и др.) получила развитие идея о "народном духе" какого-либо народа. Ко второй половине XIX в. эта идея настолько утвердилась в науке, что в 1859 г. М. Лацарус и Х. Штейнталь объявили о формировании нового научного направления – этнической психологии и издании по данной проблематике соответствующего журнала. Эта новая наука должна была заниматься, по мнению ученых, изучением народной души, т.е. элементов и законов духовной жизни народов. В дальнейшем это направление поддержали В. Вундт, Г.Г. Шпет, Г. Лебон, Р. Тард и ряд других ученых. В рамках этнопсихологии того времени сам термин "менталитет" тогда еще не использовался, хотя логика рассуждений ученых позволяет предположить, что речь шла именно об этом явлении.

Не осталась без внимания указанная проблема и в отечественной науке. Ученые России в XIX – начале XX в. непосредственно не использовали понятие "менталитет", но для раскрытия духовной структуры общества они использовали такие категории, как "национальный характер", "национальная душа", "национальное сознание". Структура национальной души раскрывается исследователями, в частности, на примере анализа духовного мира русского народа. Выработать философское и психологическое обоснование для исследований указанной проблематики в рамках "психологической этнографии" попытались К.М. Бэр, Н.И. Надеждин и К.Д. Кавелин. Кульминацией в развитии этого направления явились работы таких отечественных религиозных философов конца XIX – начала XX вв., как Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Л.П. Лосский, Г.П. Федотов, Л.П. Карсавин, В.В. Зеньковский и др.

П.К.Дашковский, как и Л. и Н.Пушкаревы, напоминает, что в научный терминологический аппарат категорию "mentalete" одним из первых ввел французский психолог и этнограф Л. Леви-Брюль после публикации своих работ "Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures" (1910) ("Ментальные функции в низших обществах") и "La mentalité primitive" ("Первобытная ментальность"). К концу 20-х гг. XX в. в гуманитарной науке был заложен фундамент для дальнейших исследований феномена "mentalete". Практически никто из ученых не разграничивал понятия "менталитет" и "ментальность", используя для этого такие слова из западноевропейских языков, как "mentality" (английский язык), "mentalete" (французский язык), "Mentalität" (немецкий язык). Аналогичная ситуация наблюдается и в современной отечественной и зарубежной науке. При этом в литературе можно встретить не только использование как синонимов категорий "менталитет" и "ментальность", но и характеристику указанных дефиниций с помощью понятий "национальный характер", "этническое сознание", "психический склад нации", "мировоззрение", "психология" и т.д., что представляется не совсем реальным отражением действительности.

Многие исследователи достаточно обоснованно указывают на диалектическую взаимосвязь менталитета и ментальности. В то же время, в силу недостаточной философско-методологической разработанности проблемы, предложенные учеными подходы к дифференциации этих понятий не позволяют в полной мере установить специфику их содержания. Определенным выходом из создавшегося положения П.К.Дашковский считает использование на разных уровнях дефиниции "менталитет" (индивидуальный менталитет, менталитет социальной группы (слоя), менталитет социума, этнический/национальный менталитет и т.п.), подобно тому, как это происходит, например, с понятием "сознание" (индивидуальное, коллективное, национальное). Категорию менталитет предварительно, по его мнению, можно определить как особый культурно-исторический феномен, отражающий индивидуально (социально)- психологическую специфику и духовное состояние субъекта (личность, социальная группа, этнос и т.д.) социально-исторического бытия. При этом бытие менталитета осуществляется через различные трансляционные механизмы в структурно-семиотических текстах культуры. Сама трансляция менталитета социально-исторического субъекта может происходить как на сознательном, так и на бессознательном уровне, поэтому изучение различных его проявлений в культуре позволяет проследить некоторые черты подсознания, лежащие в их основе.

В этой связи для исследования указанного явления и установления его отличий от ментальности наиболее оптимальным, по мнению П.К.Дашковского, представляется структурно-семиотический подход, достаточно хорошо разработанный и апробированный представителями структурализма как у нас в стране, так и за рубежом. Между тем в рамках такого подхода менталитет можно рассматривать на двух взаимодополняющих уровнях: на структурно-аналитическом и знаково-символическом. В первом случае исследуются отдельные структурные составляющие менталитета, которые в свою очередь тоже представляют систему реализованных определенным образом элементов. В пределах второго уровня дается семантическая интерпретация зафиксированного явления.

Социолог и историк С.Б.Переслегин [Переслегин 2000] рассматривает «менталитет» и «ментальность» как синонимы. По его мнению, менталитет - это система ценностей личности и характерный для нее набор целей. Особенности менталитета человека наиболее ярко проявляются в стрессовых ситуациях, когда возникает «конфликт целей». Теоретически менталитет можно изменить. Но формирование менталитета продолжается около 12 лет (с 3 лет до 14-16), поэтому, так как способность мозга к обучению падает с годами, на смену ментальности, по мнению С.Б.Переслегина, понадобится около 100 лет. Таким образом, для взрослого человека тип ментальности можно считать статической характеристикой.

При анализе мемуарной и художественной литературы, при изучении биографий выдающихся личностей, при наблюдении окружающих людей С.Б.Переслегину удалось выделить 4 основных типа менталитета: варварский, интелльский, аристократический и буржуазный. Варварский менталитет является древнейшим и характеризуется высокой выживаемостью (повышенный запас здоровья, высокий уровень гормонов в крови, повышенная сексуальная активность, высокий жизненный тонус, выносливость), умение постоянно удивляться окружающему миру (непосредственность реакций), стремление к новым впечатлениям, ощущениям, переживаниям, жизненная активность, стремление к риску, отсутствие ярко выраженной боязни смерти. Варвары могут как произвольно менять усвоенные в детстве философские и религиозные убеждения, так и оставаться им верными (Бисмарк, Черчилль). Для психики аристократа характерно стремление к максимальной личной и духовной независимости, гордость, утонченность, стремление «производить

впечатление на окружающих» (стиль одежды, поведения), стремление «иметь все самое лучшее», умение противостоять страху, честность, вытекающая из презрения ко лжи, верность друзьям и убеждениям (Бенджамин Дизраэли, Атос). Интелльский менталитет сформировался, когда социум уже находился на более высокой ступени развития (на стыке позднего феодализма и эпохи Возрождения). Он характеризуется полным отсутствием демонстративности, пренебрежением к комфорту, способностью и стремлением к абстрагированию, высокой работоспособностью (процесс важнее результата), высокой честностью в обращении с фактами, приоритетом социальных отношений перед личными, выраженной сексуальной закомплексованностью, чувством зависимости от внешней непреодолимой силы, страхом смерти и физической боли, низкой выносливостью тела и духа. Интель сохраняет верность группе в целом (Штирлиц, Б.Клинтон, А.Карпов). Буржуазный менталитет, по мнению автора, является наиболее молодым, его отличает бережливость, экономичность (даже в сексуальных отношениях), работоспособность (неумение отдыхать), аскетизм, неискренность, рационализм, стремление к функциональности (питаться только полезными продуктами), стремление к накопительству (деньги – цель сама по себе), приоритет традиционных ценностей, низкая выживаемость при жизненных катастрофах, приоритет экономических отношений перед личными. Буржуа не отличается верностью вообще, что не мешает ему защищать традиционные ценности (религия, семья, мораль). К этому типу ментальности относятся Дж. Мейджер, М.Горбачев. С.Б.Переслегин уточняет, что «чистые» менталитеты являются исключением. Как правило, при формировании личности смешиваются самые разные влияния и создаются «композиционные менталитеты», когда взаимодействуют две основные ментальности, влияние же остальных считается несущественным.

В.В. Веселова [Веселова 2002] определяет менталитет как некую характерную для конкретной культуры специфику психической жизни представляющих ее людей, детерминированную экономическими и политическими условиями в историческом аспекте. Содержание менталитета заключается в когнитивной сфере и определяется прежде всего знаниями, которыми владеет человеческая общность. Совместно с верованиями знания составляют представления об окружающем мире, которые являются базой менталитета, задавая вкуче с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного иерархию ценностей, характеризующую данную общность. Как следует из данной развернутой характеристики, менталитет представляет собой интегральную духовно-нравственную особенность людей, живущих в конкретной культуре, которая позволяет судить о своеобразии видения этими людьми окружающего мира и объяснять специфику их отношения к нему.

Шарипов Р. Г. [Шарипов 1997: 81-84] считает, что в отечественной научной литературе весьма заметны достижения в области этнографии: обычаи, обряды, быт, верования многих народов основательно изучены; столь же успешно ведется исследование материальной культуры отечественной археологией. Достойны глубокого уважения исследования нравственной культуры, ценностных ориентаций и религиозных верований, мифологии. Все эти исследования, посвященные различным аспектам культурного развития народов Евразии, наталкивают на мысль о насущной необходимости философского синтеза знаний, характеризующих этнос. В связи с этим использование такой категории как менталитет этнокультурной общности представляется Шарипову Р.Г. наиболее важным. Этническое сознание, по его мнению, предполагает идентификацию индивида с историческим прошлым данной этнокультурной общности и акцентирует идею «корней». Этнос, мировосприятие и самосознание этнической группы вырабатывается символами общего прошлого -

мифов, легенд, святынь, эмблем. Поэтому национальную общность следует рассматривать прежде всего как общность самосознания ее членов, а не только как саму по себе групповую культурную отличительность, существовавшую с самого начала человеческой истории. Национальной общности характерно некое уникальное, присущее только ей, мироощущение, мышление, поведение, система ценностей, духовное творчество, обусловленное многими факторами, из которых ошибочно было бы выделять какой-либо один в качестве первичного, приоритетного. Понятие менталитета этнокультурной общности гораздо шире и всеобъемлюще, нежели то, что называется культурой, общественным сознанием и идеологией. Ибо структуры менталитета обладают и большей исторической длительностью и гораздо большей устойчивостью относительно изменений общественно-политической и культурной жизни. По определению Шарипова Р.Г., менталитет этнокультурной общности - это некий социопсихологический инвариант “коллективного бессознательного”, образа мышления и поведения, присущий отдельной этнокультурной общности.

Таким образом, мы видим, что ученые переходят к комплексным трактовкам понятия менталитет, объединяя историко - психологическую и социокультурную трактовки данного термина. Эта точка зрения исходит из положения о человеке, как части культуры. Социокультурный подход трактует менталитет - как совокупность представлений, воззрений, “чувствований” общности людей определенной эпохи, географической области и социальной среды, которые влияют на исторические и социокультурные процессы. Другими словами, менталитет - это некая интегральная характеристика людей, живущих в отдельной культуре, которая позволяет описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него.

Тем не менее, некоторые исследователи различают «менталитет» и «ментальность». В монографии «Лики ментальности и поле политики» [Калина Черный Шоркин 1999] ментальность понимается как процесс “вторичной перекодировки” картины мира с помощью знаковых систем, как способ реализации модели мира в различных семиотических воплощениях, которые образуют универсальную систему, имеющую природу семиосферы. Менталитет же отражает наличие определенного содержания этой системы, обозначение которой позволяет наметить структурные связи между элементами не только в процессуальном, но и в функционально-содержательном аспектах. Иначе говоря, менталитет авторы понимают как результат “работы” ментальности, как совокупность содержаний, образованных ментальностью той или иной общности. С одной стороны, ментальности как способы репрезентации “картины мира” наполняют менталитет содержанием, определяемым многогранностью человеческой деятельности, и в этом смысле можно говорить о политическом или любом ином менталитете в зависимости от поля взаимодействия социальных объектов (будь то политика, религия, этнос, нация или государство). С другой стороны, можно говорить и о менталитете, определяемом социальным статусом, принадлежностью к условной группе или субкультуре. Таким образом, авторы монографии выделяют, по крайней мере, два взаимопересекающихся уровня содержания менталитета, определяемого по разным основаниям. В то же время они делают вывод о том, что необходимо предложить по возможности четкие и в то же время отражающие различные аспекты ментальности и менталитета определения.

Г.В.Акопов и Т.В.Иванова в своей статье «Феномен ментальности как проблема сознания» [Акопов Иванова. 2003: 47-55] также предлагают междисциплинарный

подход к изучению ментальности, который заключается в выявлении перечня дисциплин, которые так или иначе используют понятие «ментальность», определить, что объединяет и отличает эти дисциплины, а также найти свое направление для получения новых знаний о ментальности. По их мнению, ментальность пронизывает две области знаний: психологию и историю. Их объединяет изучение человека. В настоящее время начинает развиваться «история ментальностей», которая является частью социальной истории (А.Я.Гуревич). История ментальностей изучает коллективную ментальность больших социальных групп, отражающих картину мира определенного исторического времени. К истории ментальностей тесно примыкает историческая антропология. Рассмотрев разные точки зрения на проблему изучения ментальности, Г.В.Акопов и Т.В.Иванова делают вывод о том, что невозможно однозначно описать такое сложное образование как «ментальность» и поэтому следует формулировать лишь «рабочие определения» в рамках тех аспектов проблемы, на изучение которых направлены конкретные усилия. В рамках своей статьи они рассматривают ментальность в связи с сознанием и говорят о том, ментальность является проявлением общественного сознания, т.е. иными словами ментальность выражает групповое сознание во времени и пространстве.

А.В. Метелев [Метелев 2002: 145-148] определяет ментальность как систему надиндивидуальных, устойчивых, преемственных и неосознаваемых предпосылок, представлений, образов и образцов мышления, которые стоят за многочисленными культурными явлениями и фактами, но вместе с тем проявляются в особенностях мышления и поведения, а также накладывают свой отпечаток на опредмеченные продукты культуры и, таким образом, определяют своеобразие культуры той или иной социальной общности. Реконструировать ментальность той или иной культуры, по его мнению, достаточно сложно. Чаще пока удается выделить только некоторые ее элементы и несколько реже установить их взаимосвязь. Ведь в данном случае приходится выяснять то, что самими представителями исследуемой культуры не осознавалось, считалось само собой разумеющимся и вследствие этого не было явно выражено. Кроме того, даже в рамках определенной культуры ментальность социальных групп не могла быть одинакова. Так как они были заняты разными видами деятельности, а это предполагает различие средств деятельности, в том числе тех, которые являются базовыми и, представляя собой квинтэссенцию культуры социальной группы, объединяются понятием ментальность. Поэтому по отношению к культуре того или иного не гомогенного общества правильнее вести речь не о ментальности, а скорее о ментальностях.

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что определение сущности категорий «менталитет» и «ментальность» напрямую зависит от области знаний, которая изучает данные категории и подхода, который используют к трактовке этих категорий ученые. Длительность сохранения интереса к исследованию данных категорий объясняется широкими возможностями объединения результатов исследовательского анализа и приемов работы разных гуманитарных дисциплин – истории, этнологии, психологии и этологии, культурологии, семиотики, литературоведения, географии, экологии и лингвистики.

Библиографический список

Акопов Г.В., Иванова Т.В. Феномен ментальности как проблема сознания// Психологический журнал. Т.24, № 1.- Январь-февраль 2003. С.47-55.

Дашковский П.К. К вопросу о соотношении категорий "менталитет" и "ментальность": историко-философский аспект // Философские дескрипты. Вып.2. Изд-во Алтайского гос.ун-та, 2002. С.36-40.

Веселова В.В. Менталитет американского общества и гуманистическая парадигма образования и воспитания// Интернет-журнал «Образование: исследовано в мире» www.oim.ru.

Калина Н.Ф., Черный Е.В., Шоркин А.Д. Лики ментальности и поле политики. Киев: Агропромиздат Украины, 1999. 183 с.

Ментальности (менталитет)// "КРУГОСВЕТ" ® . Энциклопедия 2003 / www.rol.ru.

Метелев А.В. Ментальный аспект культурного синтеза в западноевропейском раннем средневековье (на примере Франкского государства) // Философские дескрипты. Вып.2. Изд-во Алтайского гос.ун-та, 2002. С.145-148.

Переслегин С.Б. Понятие менталитета// www.igstab.com/materials/Pereslegin/Per_Mental1.htm.

Шарипов Р.Г. Понятие менталитета этнокультурных общностей// Вестник Башкирского университета, 1997. №2. С. 81–84.